

А. А. Иванов, И. Ю. Понкротова

ГИЖИГИНСК И НИЖНЕ-КАМЧАТСК: «ЗАБЫТЫЕ» ГОРОДА РОССИИ*

Восстановление истории появления и особенностей функционирования первых городов Дальнего Востока возможно через анализ археологических и опубликованных источников, полученных в результате исследования Гижигинска и Нижне-Камчатска – первых городов XVIII–XX вв. на севере. Историко-сравнительный и хронологический методы позволяют провести аналогии образа жизни населения этих «забытых» городов, найти точки их пересечения на примере конкретных археологических источников. Установлено, что Гижигинск и Нижне-Камчатск были основаны в одно и то же время на берегах крупных рек с общей целью – для реализации государственной политики завоевания и освоения отдалённых, обширных и малонаселённых территорий Охотского побережья и Камчатки. Прослежено сходство материальных комплексов, культурных связей двух поселений, следы «слияния культур» русского и местного населения, причин прекращения функционирования населённых пунктов в XX в.

Ключевые слова: Гижигинск, Нижне-Камчатск, освоение территорий, история, археология, материальные комплексы, культурные связи.

A. A. Ivanov, I. Y. Ponkratova

GIZHIGINSK AND NIZHNE-KAMCHATSK: THE "FORGOTTEN" CITIES OF RUSSIA*

The reconstruction of the history of the appearance and functioning of the first cities of the Far East is possible through the analysis of archaeological and published sources. These sources were obtained as a result of the study of Gizhiginsk and Nizhne-Kamchatsk, the first cities of the XVIII–XX centuries in the north. Historical, comparative and chronological methods allow us to draw analogies of the lifestyle of the population of these "forgotten" cities, to find points of intersection using the example of specific archaeological sources. It has been established that Gizhiginsk and Nizhne-Kamchatsk were founded at the same time on the banks of large rivers with a common goal – to implement the state policy of conquest and development of remote, vast and sparsely populated territories of the Okhotsk coast and Kamchatka. The similarity of material complexes, cultural ties between the two settlements, traces of the «fusion of cultures» of the Russian and local populations, the reasons for the cessation of the functioning of settlements in the XX century are traced.

Keywords: Gizhiginsk, Nizhne-Kamchatsk, development of territories, history, archeology, material complexes, cultural ties.

Освоение территорий Сибири и Дальнего Востока России в XVII–XVIII вв. – важная эпоха в истории Российского государства. Выйдя на эти территории в середине XVII в., русские столкнулись с серьёзным сопротивлением местных народов – коряков, чукчей и азиатских эскимосов. Вооружённое противоборство, прерывавшееся мирными передышками, растянулось более чем на столетие, принимая в отдельные годы характер масштабных (по сибирским меркам) боевых действий [14]. Для защиты и освоения присоединённых территорий были образованы форпосты в виде поселений, острогов, городов [31; 32].

Часть городов, основанных в то время, благополучно стоит и сегодня. Это Тюмень, Красноярск, Тобольск, Якутск. Когда-то они были передовыми форпостами служилых и промышленных людей, уходивших все дальше за «меховым Эльдорадо». Однако многие из этих поселений постигла участь шахтёрских городков времён американской золотой лихорадки: получив пятнадцать минут славы, они приходили в запустение, когда ресурсы окрестных краёв оказывались исчерпаны. В числе таких «забытых городов России»: Мангазья – один из самых крупных городов, возникший в XVII в. на Оби, и просуществовавший чуть более 70 лет [29];

*Работа выполнена по гранту Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество», проекты № 13/2020-Р, № 33/2022-И

*The work was carried out under a grant from the All-Russian Public Organization "Russian Geographical Society", projects No. 13/2020-R, No. 33/2022-I

Албазино – первая столица Амурского края в 1665–1689 гг. [3 и др.] и др. На Севере Дальнего Востока России это Нижне-Камчатск и Гижигинск – опорные пункты российской власти на северо-востоке Сибири в XVIII–XIX вв. [15; 16].

История Нижне-Камчатска и Гижигинска рассматривается в контексте освоения северных территорий в основном в работах, написанных по данным архивных материалов и исторических описаний [1; 2; 8; 12; 31; 32 и др.]. Археологические раскопки Нижне-Камчатска проводились сотрудником музея Ю. Вишниовским (1959 г.), [9, с. 69], К. И. Корепановым (1984 г.) [21], А. В. Гоковым (1980–1990-е гг.) [9; 10 и др.]. Гижигинск был поставлен на учёт как выявленный археологический объект в 2020 г. [5 и др.] и на современном этапе исследуется Гижигинской археологической экспедицией [11]. Цель нашего исследования – выявление общего и особенного в истории двух, хронологически и территориально близких поселений.

От зимовий и острогов к городам

Нижне-Камчатск – одно из первых русских поселений на Камчатке. С его основанием связывают имена В. Атласова, Т. Кобелева, М. Зиновьева [2, с. 36; 28; 31, с. 22]. О точной дате и месте его основания ведутся споры [7]. Есть мнение, что Нижне-Камчатский острог вырос из маленького зимовья, поставленного первым приказчиком полуострова Т. Кобелевым в 1700–1701 гг. на р. Камчатке [31, с. 22]. Основание острога связывают с событиями 1731 г., когда ительмены, восставшие под предводительством тойона Ф. Харчина, сожгли одноимённый русский острог на р. Ключи. Новый острог был укреплён частоколом, имел башню и четыре бастиона, в нем располагалась церковь. Основная часть поселения находилась за пределами острога [22, с. 10–11].

Датой основания Гижигинска считается 1651 г., когда казак М. Стадухин в поисках путей на Камчатку поставил ясачное зимовье на богатой «сободем, лесом и людьми» р. Гижиге [6, с. 31]. Как известно, в XVIII в. судоходство на Северо-Востоке Азии терпело частые крушения из-за сложной береговой линии и частых штормов, а сухопутное сообщение было затруднено нападениями коряков-кочевников. По решению Иркутской воеводской канцелярии было решено «устроить опорный пункт на р. Гижига» [33, с. 54]. Датой основания Гижигинской крепости считают донесение казачьего сержанта Авраама Игнатьева в Охотскую канцелярию, помеченное 14 апреля 1752 г.

Крепость была построена в 1753 г. после «крепкой борьбы с коряками... среди голой тундры...» [37]. В 1776–1780 гг. комендантом крепости являлся Тимофей Шмалев – известный исследователь северо-восточной Сибири, этнограф, историк, географ. Благодаря ему в 1779 г. в Гижигинске был заключён мир с чукотскими тойонами, результатом которого стало объявление чукчей подданными России [1].

Так или иначе, в 1783 г. заложенные в XVII в. поселения Екатерина II одним указом «О составлении Иркутской губернии из четырёх областей» переименовала в города: Иркутская губерния была разделена на четыре области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую и 17 уездов. К Охотской области принадлежали уезды: Охотский, Ижигинский, Акланский и Нижнекамчатский. В составе Охотской области появились гг. Охотск, Окланск, Нижне-Камчатск и Гижигинск – было установлено одинаковое управление с другими провинциями европейской России [25].

В 1790 г. были утверждены гербы городов [26], в том числе Нижне-Камчатска и Гижигинска, общим для которых стало помещение в верхнем поле иркутского герба с изображением бабра (тигра). В нижней части на гербе Гижигинска «в голубом поле при море часть крепости с башнями, и на средней флаг во имя Вашего Императорского Величества, каковая в сем городе находится» [26, с. 207], на гербе Нижне-Камчатска – «китъ, во знакъ того, что у сего Города въ Океане много ихъ находится» [26, с. 208].

Нижне-Камчатск располагался на богатой рыбой и большой судоходной реке, «воздух тут гораздо чище и суше, и здесь не бывает столько частых дождей, сколько в других местах; пища заготавливается и лучшего качества, и легче... У населения в изобилии имеются северные олени, лебеди, зайцы, утки, глухари и куропатки <...> ягоды составляют добрую часть запасов... в изобилии есть лес <...> строительный <...> с небольшими затратами воздвигнуты наилучшие, обширнейшие и удобнейшие жилища, и в изобилии бочки и другие вместительные для хранения рыбы <...> соль у них не так дорога: они имеют возможность сразу доставить себе столько топлива, сколько им надо в течение всего года <...> лисицы и соболи водятся не только в большем количестве, но гораздо лучшего качества, чем в других местах... корякские товары... получают из первых рук, и тем легче население обходится без товаров русских и китайских» [33, с. 123].

Гижигинск стал вторым после Охотска современным по тем понятиям городом на всем Северо-Востоке России. Он являлся важным звеном в развитии сухопутных сообщений, связавшим Охотск с северо-восточным побережьем Охотского моря и Камчаткой [17, с. 38]. Город превратился в крупный торгово-обменный пункт на Охотском побережье [31; 32]. Гижигинская Спасская церковь развернула активную миссионерскую деятельность среди коренного населения [36].

Основное население Гижигинска с начала его существования составляли военные регулярной армии и казаки; образ жизни был полувоенным – служивое население несло постоянную военную службу и занималось рыболовством, охотой, в малой степени огородничеством. Все это было связано с тем, что Гижигинск находился далеко от центра, военное довольствие было скудным, земля не была плодородна. В городе функционировали навигационная, казачья школы, где дети казаков и обывателей обучались азбуке, чтению, богословию, письму и др. [31, с. 223]; началось крещение местного населения [20; 36].

Основные занятия населения Нижне-Камчатска: рыболовство, скотоводство, огородничество, охота. Вулканические пеплы способствовали плодородию камчатской земли: выращивали репу и редьку, ячмень, овёс. На зиму заготавливали лесные ягоды, ловили рыбу и промыслили зверя [33]. Нижне-Камчатск имел спокойную гавань, верфь для строительства судов и в начале 40-х гг. XVIII в. сюда начали съезжаться купцы, мореходы, промысловики, казаки [18]. Нижне-Камчатск являлся перевалочной базой для морских экспедиций на Тихом океане и к берегам Аляски [15]. В обоих городах побывали известные путешественники, учёные и предприниматели, оставившие описания тех мест. В их числе К. Дитмар [13], Н. В. Слюнин [34], епископ Камчатский, Курильский и Алеутский И. Вениаминов [35] и др.

Торговля являлась одним из главных средств связи постоянного русского населения с местными жителями. Русские купцы получали от них соборы, лисицы, песцов, белок и другие меха, оленьи кожи, моржовые клыки, мамонтовые бивни. Через торговлю сюда проникали неизвестные до тех пор товары: железные и медные изделия, посуда, ткани, порох и свинец, продукты, в том числе мука, сахар, соль, чай [31, с. 222].

В начале XIX в., после перенесения центра торговли на Чукотку и Камчатку, Гижигинск

пришёл в упадок, его население сократилось. В конце XIX в. город потерял статус военного опорного пункта и превратился в обычное село, сохранив официально наименование города. В 1930-е гг. Гижигинск был покинут жителями и как населённый пункт перестал существовать [5]. Нижне-Камчатск постигла та же участь: утрату его значения связывают с природно-климатическими условиями (землетрясения, паводки), а также продажей Аляски. Как населённый пункт Нижне-Камчатск перестал своё существование в 1968 г.: исключён из списка населённых пунктов и заброшен [9; 10].

Археология поселений

Археологические раскопки двух поселений позволили выявить материалы, конкретизирующие исторические описания, и выявить общее и особенное в истории двух поселений.

Общая площадь селитебной, мемориальной и транспортно-складской зон Гижигинска – 128 тыс. м² (12,8 га) [5]. По данным топографической съёмки, сохранившаяся к 1987 г. площадь Нижне-Камчатска – 19 тыс. м² (1,9 га) [9, с. 70]. Возможно, что большая разница в площади (более 10 га) связана с уничтожением части Нижне-Камчатска менявшей русло р. Камчатки. Расположенные на высокой надпойменной аллювиальной террасе остатки Гижигинска не подверглись значительным разрушениям. Жилищные конструкции схожи – жилые срубные дома, церкви, шалашевидные переносные строения типа чума, юкольниковики.

При раскопках Нижне-Камчатска обнаружено около 4 тысяч артефактов [9; 10], Гижигинска – более 200 индивидуальных артефактов и более 1 200 экземпляров массового материала (гвозди, фрагменты посуды, стекла, кости и зубы животных) [4; 5; 19].

Все находки можно распределить по характеризующим различные стороны жизни населения группам. Это монеты, предметы религиозного, хозяйственно-бытового и индивидуально-бытового назначения, вооружения, охотничьего промысла, рыбной ловли, торговли, аптекарского дела и медицины, фрагменты одежды и обуви, орудия из камня, транспортные средства, предметы досуга, инвентарь местного населения и пр. [4; 5; 9; 10; 19] (Табл.).

Анализ артефактов обнаруживает сходство практически во всех группах. Так, при раскопках обоих поселений обнаружены сибирские монеты Екатерины II (1776 г.), японская монета («канъэй цухо», 1626–1868 гг.), денежные знаки

Российской империи. Обращает внимание отсутствие монет СССР в Нижне-Камчатске, и, напротив, достаточно большое их количество в Гижигинске.

Среди предметов религиозной атрибутики общими элементами стали находки крестов – киотных и нательных. В Гижигинске найдены фигурка Богородицы из латуни, покрытая позолотой, фрагменты оклада икон из серебра. Створка медной иконки-складня обнаружена в Нижне-Камчатске.

В числе предметов индивидуально-бытового назначения в Гижигинске обнаружены зубные щётки из кости и пластмассы, гребни и расчёски, фрагменты флаконов от духов и пробки, крышечки от тюбиков с кремом, крышка пудреницы, бритва, мундштуки. Данных о подобных предметах, найденных в Нижне-Камчатске, у нас нет.

Практически идентичны предметы вооружения, охотничьего промысла и рыбной ловли у населения двух городов. Это ружейные кремни, пушечные ядра, грузила для сетей из камня, кости, керамики, железные рыболовные крючки. В Гижигинске в большом количестве найдены оружейные гильзы и патроны, фрагменты самородной серы; в Нижне-Камчатске – детали замков ударно-кремневых ружей, бронзовые гарды, свинцовые пули, картечь, металлические наконечники стрел, грузила из бронзы.

Заслуживает внимания сходство кухонной, столовой, тарной посуды (котелки, чайники и их фрагменты, обломки керамической, фарфоровой, фаянсовой посуды, ложки, вилки, стеклянные бокалы, штоф, бутылки, банки и пр.) Русское население обоих городов использовало привозную посуду заводов Российской империи, Китая, Японии и, вероятно, было зажиточным, так как использовало достаточно дорогие по тем меркам и хрупкие ёмкости.

О занятиях торговлей в обоих городах свидетельствует специализированное оборудование, в том числе свинцовые товарные пломбы, измерительные гири, рычажные весы, костяшка счетов. Основными предметами торговли с одной стороны были рыба, пушнина, с другой – чай, сахар, соль, порох и пр. [23].

Одежда и обувь (фрагменты кожи, заготовки каблучков для сапог, ботинки, валенки, стельки, накладки на подошву, части поясов, детали ремешков), швейная фурнитура (пуговицы из различных материалов, пряжки, иглы, шилья, ножницы, медные напёрстки), украшения (кольца, бусины и бисер), также имеют общие черты. Можно отметить более дорогие украше-

ния (перстни, серьги, подвески из меди с вставками из стекла) в Нижне-Камчатске, и в то же время массовость и разнообразие бусин и бисера в Гижигинске.

На раскопках обоих поселений найдены предметы, связанные с медициной, что подтверждает исторические факты о заболеваниях и борьбе с ними на севере Дальнего Востока России в XIX – начале XX в. [24].

Наличие фрагментов транспортных средств (полозья нарт из кости кита, клепики (пуговицы) из кости и железа, вертлюги) свидетельствует о наличии упряжного собаководства, описываемого исследователями [13; 33].

Предметы досуга представлены в основном в археологической коллекции Гижигинска (фрагменты граммофонных пластинок, игрушки, шахматная фигурка, перфорированная киноплёнка, стирательные резинки, тюбики масляной краски, грифельные карандаши). Часть из них, вероятно, связана с тем, что в раскоп вошла постройка, в которой находились офис японской рыболовной компании, фельдшерский пункт, аптека и школа [27]. Найденная чернильница в Гижигинске связывается исследователем с экспедицией В. Беринга [9, с. 76].

Особое внимание заслуживает достаточно разнообразный инвентарь местного населения (коряков, эвенов, ительменов), обнаруженный в культурном слое вместе с производимыми в России и за рубежом высококачественными, передовыми для своего времени предметами. Это наконечники копья и дротиков из кости, обсидиана, лабретка, скребки из камня, игольник из трубчатой кости, тесла и ножи, подвеска из камня, костяные панцирные пластины доспехов, антропоморфная фигурка из бивня мамонта, наконечники стрел из кости, орудия из камня (ножи, тесла), пуговицы из кости и пр. Безусловно, это свидетельство «слияния культур» – взаимного использования предметов разных по национальности групп населения.

Таким образом, можно заключить, что:

1. Гижигинск и Нижне-Камчатск были образованы в одно и то же время на берегах крупных рек с общей целью – для реализации государственной политики завоевания и освоения отдалённых, обширных и малонаселённых территорий Охотского побережья и Камчатки. Это были основанные казаками форпосты России на Дальнем Востоке. Расположенные на берегах больших рек, богатых рыбой, пушным зверем, лесом города пережили период расцвета в XVIII в.

2. Сходство материальных комплексов (монеты, предметы быта, охотничье-рыболовное снаряжение и пр.), данные архивных материалов, исторических описаний, опроса населения свидетельствуют о хронологической одновременности, культурных и, возможно, семейных связях двух поселений.

3. Выявлены «следы слияния культур» русского и местного населения, что демонстрируется одновременными находками каменных и костяных изделий коряков, эвенов, ительменов

и артефактами из стекла, железа, фарфора, фаянса и пр., изготовленных на крупных фабриках и заводах Российской империи и за рубежом.

4. Выполнив свою историческую миссию, Гижигинск и Нижне-Камчатск перестали функционировать в XX в. Причины закрытия поселений: суровость природно-климатических условий, в том числе изменение русел и многоводности рек, труднодоступность, предпринимаемые советским правительством меры по регулированию добычи пушного зверя и рыбы.

Табл. Археология Нижне-Камчатска и Гижигинска (составлена по: 4; 5; 9; 10; 19)

Поселения/материалы	Нижне-Камчатск	Гижигинск
Площадь памятников	19 тыс. м ² / 1,9 га	128 тыс. м ² / 12,8 га
Жилищные конструкции	Жилые срубные дома, церковь, шалашевидные переносные строения типа чума, юкольники	Жилые срубные дома, церковь, шалашевидные переносные строения типа чума, юкольники
Монеты	Сибирская «10 копеек» (Екатерины II, 1776 г.), копейки эпохи Петра I (1696–1718 гг.), Елизаветы Петровны (1741–1754, 1741–1761, 1742–1757); японская («кантэй цухо», 1626–1868 гг.)	Сибирская «10 копеек» (Екатерины II, 1776 г.), Российской империи (1854 г., 1879 г., 1897, 1909 г.), СССР (1924, 1929, 1930, 1931, 1932, 1934, 1936, 1938, 1942 гг.), японская («кантэй цухо», 1626–1868 гг.)
Религиозная атрибутика	Киотные и нательные кресты, створка медной иконки-складня	Киотные и нательные кресты, фигурка Богоматери, фрагменты оклада икон
Предметы хозяйственно-бытового назначения	Железные топоры, сверла, полотна ножей, железные зубила, кованые гвозди, дверная фурнитура (дверные петли, навесные замки с ключами) и пр.	Железные топоры, металлические зубила, лезвия ножей и ножиц, лопаты, щипцы, коса, кованые гвозди, дверная фурнитура (дверные петли, ручки и накладки внутренних замков) и пр.
Предметы индивидуального-бытового назначения	Нет данных	Зубные щетки из кости и пластмассы, гребни и расчески, фрагменты флаконов от духов и пробки, крышечки от тюбиков с кремом, крышка пудреницы, бритва, мундштуки
Предметы вооружения, охотничьего промысла, рыбной ловли	Детали замков ударно-кремневых ружей, ружейные кремни, бронзовые гарды, свинцовые пули, картечь, осколок пушечного ядра, металлические наконечники стрел, грузила для сетей из камня и керамики, железные крючки, грузило из бронзы	Оружейные гильзы и патроны, свинцовая пуля, ружейные кремни, ядро (для пищали?) фрагменты самородной серы, грузила из камня, кости, керамики, железные крючки
Посуда	Кухонная и столовая (котелки, чайники и их фрагменты, обломки керамической, фарфоровой, фаянсовой посуды, ложки, вилки, стеклянные бокалы, штоф)	Кухонная, столовая, тарная (котелки, чайники и их фрагменты, обломки керамической, фарфоровой, фаянсовой посуды, бутылки, банки и пр.)
Торговое оборудование	Свинцовые товарные пломбы 1782 г. Русско-Американской компании	Измерительные товарные гири, полотно рычажных весов, костяшка счетов
Одежда и обувь	Фрагменты кожи, заготовки кожаных каблучков для сапог	Ботинки, взрослые и детские стельки, каблучные флики, накладки на подошву, части подметок, части пояса, детали ремешков, валенки
Швейная фурнитура	Пуговицы из различных материалов, пряжки, иглы, шилья, ножницы, медные наперстки	Металлические пряжки, пуговицы из пластмассы и металла, ножницы, наперстки
Украшения	Кольца, перстни, серьги, подвески из меди с вставками из стекла, бусин, бисер	Кольцо из меди, бусины и бисер

Предметы медицины	Фрагменты аптекарских пузырьков	Аптекарские флаконы из стекла, пипетка, обломок стеклянного поршня шприца, аптекарские песты
Транспортные средства	Полозья нарт из кости кита, клепики (пуговицы) из кости и железа, вертлюги	Полозья нарт из кости кита, вертлюги
Предметы досуга	Чернильница	Фрагменты граммофонных пластинок, игрушки, шахматная фигурка, перфорированная киноплёнка, стирательные резинки, тюбики масляной краски, грифельные карандаши
Инвентарь местного населения	Наконечники копья и дротиков из кости, обсидиана, лабретка, скребки из камня, игольник из трубчатой кости, тесла и ножи, подвеска из камня и пр.	Костяные панцирные пластины доспехов, антропоморфная фигурка из бивня мамонта, наконечники стрел из кости, орудия из камня (ножи, тесла), пуговицы из пуговицы из кости, бересты

1. Алексеев А. И. Братья Шмалевы. Магадан : Магад. кн. изд-во, 1958. 75 с.
2. Он же. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки до конца XIX века. М. : Наука, 1982. 288 с.
3. Артемьев А. Р. Албазинский острог – старейший памятник истории освоения русскими землепроходцами Приамурья в XVII в. // Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведов. Благовещенск, 1992. Вып. 7. С. 6–16.
4. Археологические полевые работы по определению границ территории ОАН «Город Гижигинск» в 2020 г. (Магаданская область, Северо-Эвенский городской округ) : техн. отчет о выполн. археол. полевых работах (археол. разведке). Владивосток : Науч.-производств. центр ист.-культур. экспертизы, 2020. 303 с.
5. Историческая археология Севера: город Гижигинск / С. В. Батаршев, И. Ю. Понкротова, Н. А. Дорофеева [и др.] // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2022. № 1. С. 23–34.
6. Бурыкин А. А. Михаил Стадухин – первооткрыватель Охотского побережья: судьба землепроходца и история его открытий // Магаданский краевед : [сб. ст.]. Магадан, 2015. Вып. 1. С. 18–36.
7. Быкасов В. Е. Некоторые неясные места из истории образования первых русских поселений на Камчатке // Камчатка: прошлое и настоящее : материалы XXI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2004. С. 24–37.
8. Вдовин И. С. Гижига – город-крепость на Северо-Востоке России // Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России / под ред. Н. Н. Дикова. Магадан, 1995. С. 78–82.
9. Гоков А. В. К изучению материальной культуры русского населения Камчатки XVIII–XIX вв. // Краеведческие записки / Камч. обл. краевед. музей. Петропавловск-Камчатский, 1989. Вып. 6. С. 69–90.
10. Он же. Нижне-Камчатск на реке Радуге: памятник культуры русского населения Камчатки XVIII–XX вв. Петропавловск-Камчатский, 1989. 16 с.
11. Гижигинск – первый город «Территории». Проект «Гижигинская археологическая экспедиция» : сайт. URL: <https://exp.svgu.ru/> (дата обращения: 11.05.2024).
12. Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М. : Наука, 1966. 275 с.
13. Дитмар К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. Часть первая. Исторический отчет по путевым дневникам. СПб., 1901. 758 с.
14. Зуев А. С. Присоединение крайнего Северо-Востока Сибири к России: военно-политический аспект. Вторая половина XVII–XVIII в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2005 // Человек и наука : науч. б-ка дис. и автореф. : [сайт]. URL: <http://cheloveknauka.com/prisoedinenie-kraynego-severo-vostoka-sibiri-k-rossii-voenno-politicheskii-aspekt-vtoraya-polovina-xvii-xviii-vek-1> (дата обращения: 12.03.2024).
15. Он же. Нижнекамчатский острог, Нижнекамчатск // Библиотека Сибирского краеведения : сайт. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/nizhnekamchatskiy-ostrog-nizhnekamchatsk> (дата обращения: 23.05.2024).
16. Он же. Гижигинск // Там же. URL: <http://bsk.nios.ru/enciklodediya/gizhiginsk> (дата обращения: 12.05.2024).
17. Казарян П. Л. Сухопутные сообщения Северо-Восточной России (XVII в. – 1920 г.). Якутск : Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова, 2012. 147 с.
18. Кедров Н. Н. Нижнекамчатский острог на реке Радуге – колыбель российского купеческого частнопредпринимательского флота на Тихом океане // Историческое краеведение и архивы. Вологда, 1996. Вып. 3. С. 38–46.

19. Коллекция археологических артефактов ОКН «Гижигинск» за 2023 г. // Фонды МОО РГО [Магаданского областного отделения Русского географического общества] (временное хранение).
20. Конь У. С., Понкратова И. Ю. История города Гижигинска (1650-е – 1920-е гг.) // Материалы LIX Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Благовещенск, 2019. С. 237–239.
21. Корепанов К. И. Исследования в бассейне р. Камчатка // Археологические открытия 1984 года. М., 1986. С. 180.
22. Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. СПб. : Наука ; Петропавловск-Камчатский : Камчат, 1994. Т. 1. 438 с.
23. Понкратова И. Ю., Лебедева Л. С., Батаршев С. В. Иностранные предприниматели в истории «Территории»: Гижигинск в 1920–1930-е гг. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2022. Т. 35 : Археология. С. 197–212.
24. Они же. Эпидемии и заболевания на Северо-Востоке России в исторической ретроспективе: Гижигинск в XIX – начале XX веков // Там же. 2023. Т. 40 : Этнология и антропология. С. 106–129.
25. ПСЗРИ [Полное собрание законов Российской империи]. СПб., 1830. Т. XXI : 1781–1783 гг. 1070 с. // Руниверс : сайт. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book3130/9829/#BookContents> (дата обращения: 12.04.2024).
26. ПСЗРИ. Книга чертежей и рисунков : (рисунки гербам городов). СПб., 1843. 11 с., 114 л. ил. // Государственная публичная историческая библиотека России : сайт. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/228-kniga-chertezhey-i-risunkov-risunki-gerbam-gorodov-1845#mode/inspect/page/3/zoom/5> (дата обращения: 12.04.2024).
27. Лебедева Л. С. Гижигинск в начале XX века (по результатам полевых и архивных исследований в 2020–2021 гг.) // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск, 2021. С. 237–239.
28. Леонтьева Г. А. Якутский казак Владимир Атласов – первопроходец земли Камчатки. М. : Маркетинг, 1997. 189 с.
29. Норин Е. Легенда Заполярья. Исчезнувший город Мангазея // HistoryLost : загадки истории : сайт. URL: <http://historylost.ru/2016/09/26/lost-mangazeya/> (дата обращения: 20.05.2024).
30. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2004. 552 с.
31. Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в.: управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М. : Наука, 1978. 258 с.
32. Он же. Тихоокеанские окна России: из истории освоения русскими людьми побережий Охотского и Берингова морей, Сахалина и Курил. Хабаровск : Кн. изд-во, 1988. 192 с.
33. Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 1999. 286 с.
34. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край : естеств.-ист. описание : [в 2 т.]. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1900. Т. 1. 690 с.
35. Творения Иннокентия митрополита Московского / собр. И. Барсуковым. М. : Синод. тип., 1887. Кн. 2. 494 с. // Азбука веры : сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Moskovskij/tvorenija-innokentija-mitropolita-moskovskogo-kniga-vtoraja/2 (дата обращения: 20.05.2024).
36. Хаховская Л. Н. Охотские церкви в XIX – начале XX в. (Гижигинская, Тауйская, Ямская и Ольская) // Материалы по истории Севера Дальнего Востока / отв. ред. А. И. Лебединцев. Магадан, 2004. С. 5–25.
37. Шаховской А. Известия о Гижигинской крепости. СПб. : Тип. Н. Греча, 1822. 32 с. // НЭБ : Национальная электронная библиотека : сайт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_v19_rc_2102760/ (дата обращения: 15.05.2024).